

количеством и качеством рабочих законов, пока еще не соразмерных с ее скромной промышленностью. А Австралия поражала решительностью в принятии 8-часового рабочего дня, раньше, чем где бы то ни было в мире.

Оригинальность и самостоятельность доминионы продемонстрировали на новом этапе рабочей политики, связанном с регулированием трудовых отношений. Для демократического государства в первую очередь важны механизмы согласования интересов и разрешения конфликтов. Как Ф. Ницше писал, что в науке самые важные открытия – это методы, так и мы можем сказать, что в политике – самые важные изобретения – это методы, способы, механизмы, институты принятия решений, в которых учитывается позиция заинтересованных групп и всего общества и которые в управленческом плане выстроены на учете принципа обратной связи. В рабочей политике таким методом становится трипартизм – механизм сотрудничества государства, бизнеса, профсоюзов.

Впервые в мире в доминионах была создана государственная система трудового арбитража, которая способствовала формированию коллективно-договорной индустриальной культуры, трехстороннего социального партнерства государства, бизнеса, профсоюзов. Вместе с решением аграрного вопроса, юридически оформившего собственнические отношения на землю, что привело к развитию мелкотоварного фермерского уклада, рабочая политика по реформированию трудовых отношений способствовала решению социального вопроса, то есть укреплению «слабейшей точки» для приведения системы в равновесие.

Заключение. Благодаря вышеперечисленным процессам, неразрывно связанным со множеством других факторов, начиная от природно-географических и заканчивая цивилизационно-культурными, к началу XX в. доминионы достигли весьма внушительных успехов в модернизации. Вообще доминионы, «боковые ветви Запада», порождение европейского, прежде всего британского центра миросистемы, стали своеобразным триумфом переселенческой колонизации, сопровождавшей человечество с глубокой древности. Британии за относительно короткий исторический период удалось создать жизнеспособные общественные организмы, накопившие огромный потенциал для саморазвития. Конечно же, модернизация доминионов стала вторичной, отраженной, так как она хронологически следовала за первичной спонтанной модернизацией их метрополии, первоначально направлялась ее усилиями и стремилась к ее стандартам. Но в модернизации доминионов совершенно особым образом обозначился такой фактор, как социальная политика, отношение государства к широким народным массам, отношение

Капитала к Трудю. И это вновь подтверждает правоту А.А. Богданова. Он выступал противником однолинейной марксистской диалектики, замкнутой на учении о борьбе противоположностей, которое стало обоснованием тезиса о неизбежности классовой борьбы. В теории равновесия он доказывал естественность гармонии и примирения противоположностей для сохранения систем. А это возможно при отказе от классовой борьбы в пользу социального партнерства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Протько, Т.С. Александр Богданов / Т.С. Протько, А.А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 2009. – 256 с.
2. Оргоружие: о том, что хаос может быть рукотворным. Сводная аналитическая группа Центра Кургиняна об угрозах суверенитету России. – М.: Межд. Общ. Фонд «Экспериментальный творческий центр», 2007. – 91 с.
3. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 451 с.
4. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1 – 2 // А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
5. Богданов А.А. // БСЭ – 2-е изд. – М., 1950. – Т. 5. – С. 343 – 344.
6. Innis, H.A. Essays in Canadian Economic History / Ed. by M.Q. Innis. – Toronto: University of Toronto Press, 1969. – 418 p.
7. Воляновский, Л. Материк, переставший быть легендой / Л. Воляновский. – М.: Наука, 1990. – 301 с.
8. Coghlan, T.A. Labour and Industry in Australia. From the first settlement in 1788 to the establishment of the Commonwealth in 1901: in 4 volumes / T.A. Coghlan. – Oxford: Oxford University Press, 1918. – Volume III. – P. 1187 – 1790.
9. Галаган, А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира / А.А. Галаган. – М.: Ось – 89, 1997. – 160 с.
10. Маркс, К. Капитал. Т.1 / К.Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.23. – 715 с.
11. Де Сото, Э. Загадка капитала / Э. де Сото. – М.: Олимп Бизнес, 2001. – 272 с.
12. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
13. Рац, М.В. Политика развития: первые шаги в России / М.В. Рац. – М.: «Касталь», 1995. – 192 с.
14. Сороко-Цюпа, О.С. История Канады / О.С. Сороко-Цюпа. – М.: Высшая школа, 1985. – 304 с.

Материал поступил в редакцию 15.03.12

SEMYONOVA L.N. Development of the british dominions at the boundary of the XIX-XX centuries through the prism of the organizational approach

The Britain settlers' colonies selfgoverning dominions Canada, Australia, New Zealand at the end of XIX – at the beginning of XX century did unprecedented step in their development. Study of the experience of their development confirmed thesis the universal organization science "tectology", elaborated by A.A. Bogdanov. In this article the following thesis of the organization approach were examined. The principle of balance and proportion between elements of systems was confirmed in the balanced agro-industrial economy. Parliament forms of rule, mutual control between state and civil society embodied in the principle "biregulator". The active state social policy which strengthened "weak points" of the social systems is illustration of the principle of the most lesser.

УДК 343.2

Глухова О.В., Пахолко С.В.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Введение. Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, посвящена одноименная глава 6 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. В ней дается исчерпывающий перечень таких обстоятельств: необходимая оборона (ст. 34), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35), крайняя необходимость

(ст. 36), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38), обоснованный риск (ст. 39), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40). Такое законодательное решение является несомненным достоинством действующего УК, однако не снимает всех существующих в науке и правоприменительной деятельности проблем

Глухова О.В., преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Пахолко С.В., студент 4 курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р Космонавтов, 21.

толкования соответствующих норм и установления признаков данных обстоятельств на практике. Прежде всего, дискуссионными остаются вопросы определения понятия «обстоятельства, исключающие преступность деяния», которое позволило бы выделить их общие черты.

В юридической литературе под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, при наличии которых не признается преступлением деяние, формально подпадающее под признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного УК [1, с. 365; 10, с. 163].

Рассматриваемое понятие и название главы 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» подвергаются острой критике. Одни ученые считают, что следует говорить о деяниях, преступность которых исключается [6, с. 68], другие – об условиях [5, с. 22–23; 8, с. 16], третьи – о ситуациях, а не об обстоятельствах.

Поскольку преступление в ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь определяется через категорию «деяние», то, по мнению сторонников первой позиции, и к рассматриваемым обстоятельствам, имеющим внешнее сходство с преступлениями, следует применять это понятие. Так, С.В. Пархоменко обосновывает необходимость замены формулировки «обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «деяния, преступность которых исключается» следующим образом: «Исключает преступность деяния, совершаемого в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т.п., не само по себе это деяние, а юридическое отсутствие в нем конкретных признаков (или признака) преступления» [6, с. 66]. Тем самым подчеркивается исключительный характер этих деяний по сравнению с нормами Особой части УК, в которых запрещаются только преступления. Отсюда С.В. Пархоменко предлагает собственное определение: «Деянием, преступность которого исключается, признается такое действие (бездействие), которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но согласно специальному предписанию преступлением не является» [6, с. 85]. На данном основании автор считает, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния (деяниях, преступность которых исключается) не должно быть соответствующих признаков преступления – общественной опасности, виновности, противоправности и наказуемости.

Вторая позиция состоит в том, что смысл норм УК, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключается не в деянии, а в обстановке, условиях, причинах, при которых происходит причинение вреда [3, с. 38]. Закон, являясь одним из наиболее значимых общественных регуляторов, устанавливает поведение людей не вообще, а применительно к определенной обстановке, складывающейся под влиянием различных факторов. Содержание норм об этих обстоятельствах должно характеризоваться при помощи категории, которая «вмещала» бы в себя «те объемы реальности, разрешение которых допускается социумом посредством индивидуального вредоносного поведенческого акта (деяния), известной праву и нормотворчеству». Такой категорией является социальная ситуация.

Согласно толковому словарю русского языка «обстоятельство» – это: 1) явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; 2) условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь. Ситуация – совокупность обстоятельств, положение, обстановка [7, с. 436, 717].

Таким образом, «ситуация» толкуется шире понятия «обстоятельства». Учитывая, что обстоятельства в совокупности находятся в определенной связи между собой, в названии главы 6 УК Республики Беларусь закреплено более узкое понятие, чем в ее содержании. Содержание главы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, сводится к закреплению в них социальных ситуаций, разрешение которых допустимо любым вредоносным действием [3, с. 39–41].

М.Ш. Шайдаев характеризует обстоятельства, исключающие преступность деяния, как причинение вреда лицу или охраняемым уголовным законом интересам, совершенное в определенной обстановке, при соблюдении определенных условий [11, с. 187]. Обстановка совершения деяний при наличии ситуаций, исключающих их преступность, обладают одинаковыми признаками, благодаря которым наблюдается внешнее сходство ситуаций, исключающих преступность деяния, с преступлением. Однако состав каждой ситуации, исключающей преступность деяния, имеет ряд иных, только ему присущих признаков (условий), закрепленных в статьях главы 6 УК: превышение пределов необходимой обороны (ст. 34 УК), превышение мер для задер-

жания лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), невозможность действовать иным способом (ст. 36 УК), выполнение специального задания (ст. 38 УК), достижение общественно полезной цели (ст. 39 УК), обязательность исполнения приказа или распоряжения (ст. 40 УК). Эти условия и есть своеобразные признаки обстановки совершения деяний, направленных на устранение ситуации, представляющей опасность для лица, общества, государства.

Поднимается также вопрос о том, ситуация исключает преступность деяния или ее устраняет. Поскольку устранить – значит уничтожить, изжить; исключить – не допустить, устранить [7, с. 254, 839], то предпочтительнее говорить именно об «исключении» преступности деяния. Такая формулировка наиболее полно отражает суть происходящей ситуации.

Сказанное позволяет предложить изменение названия главы 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «Ситуации, исключающие преступность деяния».

Так как ситуации, исключающие преступность деяния, внешне схожи с преступлениями, то требуется выделить признаки, позволяющие их разграничить. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обладают несколькими группами признаков: а) общими признаками, б) признаками, характерными для каждого обстоятельства отдельно, применяемые в процессе сравнения их с составом преступления, и в) признаками, отличающими обстоятельства от преступления.

К первой группе признаков относятся: наличие совокупности определенных условий; общественная полезность (приемлемость обществу) целей совершения деяний, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны; субъект, объект, объективная сторона и субъективное отношение к деянию имеют свои особенности, присущие конкретному из обстоятельств; взаимодействие, взаимодополняемость и развитие обстоятельств, исключающих преступность деяния, как системы.

Одним из наиболее часто выделяемых признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, отличающих их от преступлений, является общественная полезность.

Н.Г. Иванов предлагает считать общественно полезными необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость. Автор предлагает общественно полезные обстоятельства обособить от иных путем включения в новую главу УК «Правомерные действия». В предлагаемую им главу включается привилегированный состав – норма об ошибке в наличии обстоятельств, обуславливающих правомерность действий [2, с. 81, 90].

Л.Н. Смирнова относит к общественно полезным необходимую оборону и задержание преступника. Остальные обстоятельства, предусмотренные уголовным законом, являются общественно приемлемыми. При этом крайняя необходимость обладает гораздо меньшей общественной полезностью, а обоснованный риск в зависимости от достижения результата может быть признан как общественно полезным, так и общественно приемлемым. Основываясь на данной классификации, автор также считает необходимым введение специальных поощрительных норм [8, с. 23–24].

Представляется, что деление обстоятельств по признаку разной степени общественной полезности нецелесообразно, т.к. это повлечет усложнение уголовного закона, нарушит сложившуюся систему, взаимосвязь между действующими нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Согласимся с тем, что неуместно выделение признака общественной полезности в силу неоднородности самих обстоятельств [6, с. 68]. По мнению ряда ученых, применение поощрительных норм также не должно применяться к данным обстоятельствам [2, с. 63]. Сами нормы главы 6 УК также не являются поощрительными [4, с. 22]. Исключение уголовной ответственности не является поощрением, так как исследуемые ситуации изначально не являются преступными, а наказание (и его смягчение) применяется именно за преступные деяния.

С учетом сказанного, следует выделять в качестве признака обстоятельства, исключающих преступность деяния, не разную степень общественной полезности, а просто общественную полезность. Ведь различная общественная полезность не влияет на факт исключения обстоятельством преступности деяния, а превышение дозволенных пределов правомерных действий в данной ситуации влечет ответственность в соответствии с уголовным законодательством.

Вторая группа включает в себя те признаки, которые характеризуют каждое обстоятельство. Данные признаки закреплены в статьях главы 6 УК Республики Беларусь, посвященных каждому из обстоятельств, исключающих преступности деяния.

Что касается третьей группы признаков, то споры в научной литературе ведутся по вопросу о том, какой именно признак преступления – общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость – отсутствует в рассматриваемых ситуациях.

Н.Г. Иванов считает, что при таких обстоятельствах отсутствуют сразу все признаки преступления: «Раз нет преступления, значит нет и признаков, характеризующих деяние как преступное» [2, с. 80–81]. Однако далее автор рассуждает про общественную полезность, говоря о том, что не все обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в уголовном законодательстве, могут быть признаны общественно полезными [2, с. 81]. Если обстоятельства не являются полезными, значит они в той или иной степени опасны для общества. На наш взгляд, одновременно все признаки преступления не могут отсутствовать в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В таком случае между ними и преступлениями были бы очевидные различия и не было бы необходимости проводить сопоставление их друг с другом.

Некоторые авторы полагают, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, «полностью или частично» отсутствует признак общественной опасности [9, с. 102]. Такое мнение также вызывает сомнение. Согласимся с В.В. Ореховым, что при отсутствии общественной опасности вреда нет смысла исключать его противоправность [5, с. 20]. По сути такое замечание верно. Однако закономерно встает вопрос: может ли вред быть общественно неопасным? Смысл данного слова как раз и сводится к нанесению вреда каким-либо интересам. С этой точки зрения, утверждение о частичном отсутствии в рассматриваемых обстоятельствах признака общественной опасности также некорректно.

Большинство авторов считают, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак противоправности [4, с. 63–64; 5, с. 19–20]. С.В. Пархоменко пишет, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак противоправности в силу того, что законодателем разрешено действовать путем причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны [6, с. 64, 80]. В.В. Орехов отмечает, что общественно опасное деяние может быть правомерным в силу прямого указания закона. Тем самым закон исключает их противоправность [5, с. 19–20].

Таким образом, отличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, от преступлений, прежде всего, проводится по отсутствию в первых противоправности, а в некоторых случаях – еще и виновности. Отсутствие этих признаков влечет отмену признака наказуемости, за счет чего уменьшается значение признака общественной опасности данных ситуаций.

Заключение. По итогам проведенного исследования можно внести следующие предложения по изменению норм действующего уголовного закона:

1. В силу того, что понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния» объективно не отражает заложенную в него юридическую сущность, представляется возможным заменить название главы 6 УК Республики Беларусь «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «Ситуации, исключающие преступность деяния». Такая формулировка названия будет максимально точно отражать действительность ситуации как совокупности ряда факторов, нескольких обстоятельств.

2. Дополнить УК Республики Беларусь статьей, содержащей определение ситуаций, исключающих преступность деяния. Такая статья должна находиться в начале главы 6 УК Республики Беларусь, перед характеристикой самих ситуаций. Возможна следующая ее формулировка:

«33¹. Понятие ситуаций, исключающих преступность деяния.

Ситуации, исключающие преступность деяния, – это обстоятельство, при действительном наличии которых деяние, формально содержащее признаки преступления, признается правомерным».

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебн. / Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Иванов, Н.Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1: монография / Н.Г. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2003. – 143 с.
3. Михайлов, В.И. О содержании норм главы 8 УК России / В.И. Михайлов // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 34–41.
4. Михайлов, В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.И. Михайлов // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 60–69.
5. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.
6. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.
7. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Н.Ю. Шведовой. – 22 изд. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
8. Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. – 281 с.
9. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебн. / М.П. Журавлев [и др.]; под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2007. – 576 с.
10. Уголовное право. Общая часть: учебн. / В.М. Хомич [и др.]; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.
11. Шайдаев, М.Ш. К вопросу о соотношении обстановки совершения преступления и обстоятельств, исключающих преступность деяния / М.Ш. Шайдаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. – М., 2004. – С. 185–189.

Материал поступил в редакцию 26.10.12

GLUKHOVA O.V., PAKHOLKO S.V. Concept and signs of circumstances excluding criminality

There is no legal definition of concept "circumstances excluding criminality" in the criminal legislation of the Republic of Belarus. However, the circle of those distinctive characteristics which allow pointing out such circumstances into a separate group and classify them into types depends on its content. The article presents the points of view of various authors on the definition of the concept "circumstances excluding criminality", the necessity to adjust and make the appropriate changes to the title of Chapter 6 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, and the signs of these circumstances are considered.

УДК 323.1 (470+571)

Стариков В.И.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Международные отношения являются важным элементом общественных отношений. Регулирование взаимодействий между различными этническими образованиями суть национальной поли-

тики любого государства. Национальная политика – это совокупность принципов, норм, правил, посредством которых государство управляет национальными отношениями. Это система мер, направ-

Стариков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства.